

ТАРО АСО— НОВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук

Третий год подряд сентябрь в Японии стал месяцем смены высшего руководства страны. Вечером 1 сентября глава японского кабинета министров Ясуо Фукуда на срочно созванной пресс-конференции объявил о своём решении уйти в отставку, причём совершенно неожиданно для всех, тем более, что за месяц до этого он реорганизовал свой кабинет. В какой-то степени Ясуо Фукуда, сын бывшего премьера Такэо Фукуды, повторил политическую судьбу своего предшественника Синдзо Абэ (тоже сына известного деятеля Либерально-демократической партии Японии Синтаро Абэ), который был главой правительства всего год. Такая частая смена японских премьер-министров происходила лишь в первой половине 90-х гг. XX в.

Как пояснил Ясуо Фукуда, главной причиной отставки стали разногласия его кабинета с верхней палатой парламента, с которой трудно было находить «взаимоприемлемые решения» при утверждении правительственных законопроектов¹. Как отмечалось ранее, верхняя палата японского парламента с июля 2007 г. находится под контролем Демократической партии Японии (ДПЯ) — главной оппозиционной силы для правящей Либерально-демократической партии (ЛДП). И хотя верхняя палата имеет меньше полномочий, чем нижняя, большинство мест в ней принадлежит представителям от ДПЯ, которые серьёзно отравляют жизнь правительству, блокируя многие его начинания в виде выдвигаемых законопроектов. Более того, ДПЯ после победы на выборах в верхнюю палату парламента в июле 2007 г. требует роспуска нижней палаты и проведения внеочередных выборов в эту палату (по регламенту они должны состояться осенью 2009 г.). Напомним, что в нижней палате, которая является ключевой, т.е. обладает реальной властью, ЛДП в коалиции с партией Комэйто имеют большинство мест, что и позволяет либерал-демократам быть правящей партией, формировать кабинет министров, ставить во главе парламентских комиссий (комитетов) своих людей (*см. табл. 1*).

По мнению наблюдателей, досрочная отставка Ясуо Фукуды преследовала также цель повысить шансы ЛДП на победу в предстоящих выборах в нижнюю палату. Для этого прежде всего необходимо было поставить во главе партии сильного и популярного политика, который в случае победы ЛДП на выборах автоматически становится премьер-министром. Уход в отставку премьер-министра также автоматически предполагает и смену лидера партии.

Таблица 1

Расстановка политических сил в парламенте Японии (на декабрь 2008 г.)

№	Политические партии	Палата представителей (нижняя палата)	Палата советников (верхняя палата)
1.	Либерально-демократическая партия	296	83
2.	Демократическая партия Японии	113	109
3.	Комэйто (New Komeito)	31	20
4.	Коммунистическая партия Японии	9	7
5.	Социал-демократическая партия Японии	7	5
6.	Новая народная партия	4	4
7.	Партия новой Японии	2	1
8.	Независимые	18	13
	ИТОГО	480	242

Составлено на основании: Нихон кэйдзай симбун, 2005, 12 сентября; Хасимото Горо и др. Q&A Нихонсэйдзи хандобукку. Токио, «Итигэйся», 2006, с. 93; The Japan Times, 2007, July 31.

22 сентября 2008 г. состоялись внеочередные выборы нового председателя ЛДП. На этот пост претендовали пять кандидатов: генеральный секретарь ЛДП Таро Асо (этот пост считается вторым по значению после председателя), бывший министр обороны Сигэру Исиба, экс-глава политсовета ЛДП Нобутэру Исихара, министр экономической и налоговой политики Каору Иосано и бывший министр двух министерств — обороны и экологии Юрико Коикэ (жен.).

Несмотря на такое количество претендентов на высший партийный пост (чего не наблюдалось давно), новым председателем ЛДП, как и предполагалось, был избран Таро Асо. За его кандидатуру проголосовало большинство депутатов парламента от правящей партии (217) и 134 выборщиков от её организаций в 47 префектурах Японии, всего 351 голос — это более 95%². Для сравнения: второе место занял Каору Иосано (66 голосов). Таким образом Таро Асо не оставил никаких шансов на успех четырём другим претендентам.

Вечером того же дня Таро Асо произвёл перестановку в руководстве ЛДП. Генеральным секретарём партии был назначен Хироюки Хосода, занимавший до этого пост генерального секретаря кабинета министров в правительстве Ясуо Фукуда. Председателем политического совета партии стал Косукэ Хори. Политсовет ЛДП — это главный орган партии, где вырабатываются решения по всем вопросам внутренней и внешней политики, а также готовятся законопроекты для внесения в парламент. Пост председателя избирательной комиссии занял Макото Кога, пост чрезвычайно важный в связи с предстоящими выборами в парламент. Произведены были и другие замены в руководстве ЛДП.

Через два дня в нижней палате парламента состоялись выборы нового премьер-министра. Как и ожидалось, им стал новый председатель правящей ЛДП Таро Асо. По итогам голосования он одержал убедительную

победу, получив 337 из 478 голосов³. Выборы проходили на альтернативной основе, соперник Таро Асо, лидер ДПЯ Итиро Одзава, набрал 117 голосов.

Согласно конституции Японии решение нижней палаты в этом случае является приоритетным. Несмотря на то, что верхняя палата, которую контролирует оппозиция, в основном проголосовала за Итиро Одзаву, это не повлияло на решение нижней палаты. Таким образом, Таро Асо стал 92-м по счёту главой японского правительства.

Из информационного досье

Таро Асо родился 20 сентября 1940 г. в префектуре Фукуока (на севере о-ва Кюсю) в семье бизнесменов и политиков. Отец был хозяином горнорудной компании, а дед — премьер-министром (Сигэру Ёсида). В 1963 г. Таро Асо окончил престижный университет «Гакусюин», в 1973 г. возглавил цементную компанию. С детства увлекался спортом, в июле 1976 г. входил в национальную олимпийскую сборную по стрельбе на Олимпиаде в Монреале. В октябре 1979 г. Таро Асо впервые стал депутатом нижней палаты парламента.

В ноябре 1996 г. он возглавил Управление экономического планирования при кабинете министров. В январе 2001 г. был государственным министром по реформе экономической и фискальной политики. В сентябре 2003 г. в кабинете Дзюньитиро Коидзуми стал министром по административным делам. В 2005—2006 гг. возглавлял японский МИД. В августе 2007 г. — генеральный секретарь ЛДП. В сентябре 2007 г. на выборах председателя ЛДП проиграл Ясуо Фукуде. В сентябре 2008 г. в конкурентной борьбе (о чём говорилось выше) победил на выборах председателя ЛДП.

В свободное время Таро Асо увлекается чтением (главным образом японских комиксов «манга»), игрой в гольф. Его любимые блюда — итальянские спагетти с мясным соусом и португальский бисквит «касутэра».

(Составлено на основании: Нихон кэйдзай симбун, 2008, 23 сент.;

The Japan Times, 2008, September 24.)

В тот же день Таро Асо объявил новый состав своего первого кабинета. Большинство его министров — члены ЛДП и одновременно депутаты парламента. Одно место получил, как и в предыдущем кабинете, представитель партии Комэйто, состоящей в коалиции с ЛДП. Основные министерские посты распределились следующим образом: министром иностранных дел стал Хирофуми Накасонэ; обороны — Ясукадзу Хамада; финансов — Сииоити Накагава; экономики, торговли и промышленности — Тосихиро Никай; земледелия, лесоводства и рыболовства — Сигэру Исиба, занимавший пост министра обороны в кабинете Ясуо Фукуды. Генеральным секретарём кабинета министров стал Такэо Кавамура. Это второе ли-

цо в кабинете после премьер-министра. Он формирует в целом политику кабинета, выступает на пресс-конференциях, даёт интервью. Кавамуре поручено также курировать проблему похищенных Северной Кореей японских граждан (проблема, осложнившая японо-северокорейские отношения до предела).

В новом кабинете две женщины — государственный министр по делам административных реформ и реформе системы госслужбы Сэйко Нода и государственный министр по проблемам снижения рождаемости и гендерного развития Юко Обути.

Интересен и такой факт: нынешнему кабинету свойственна семейственность. Так, сам Таро Асо — потомственный политик: он внук самого известного послевоенного премьера Сигэру Ёсида, которого считают одним из творцов послевоенного возрождения Японии (1948—1954 гг.); Хирофуми Накасонэ — сын бывшего премьер-министра и видного политика Ясухиро Накасонэ (1982—1987 гг.); министр по административным делам Кунио Хатояма — внук бывшего премьер-министра Итиро Хатояма, который приложил большие усилия для нормализации японо-советских отношений, прерванных в результате войны. 19 октября 1956 г. в Москве он подписал Советско-японскую декларацию, которая восстановила дипломатические отношения и открыла путь для дальнейшего развития межгосударственных отношений СССР и Японии; Юко Обути — дочь бывшего премьер-министра Кэйдзо Обути (июль 1998 — апрель 2000 гг.), который был заинтересован в развитии японо-российских отношений и поставил свою подпись в Московской декларации об установлении со-зидательного партнёрства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 г.

Новое правительство Японии сразу поддержали 48,6% респондентов, тогда как 32,9% отказали ему в доверии. Для сравнения: Ясуо Фукуду при вступлении в должность премьер-министра в сентябре 2007 г. поддержали 57,8%, но не поддержали — 25,6%⁴. Однако уже в декабре рейтинг нового кабинета Асо упал до 31%, а в январе 2009 г. до 20%⁵. (В Японии такой

Странники Асо приветствуют его избрание.

уровень поддержки считается крайне негативным признаком для престижа кабинета министров). Главный вопрос, которым задаются сейчас наблюдатели, заключается в том, как долго Таро Асо просидит в премьерском кресле. Помимо внутривластной борьбы ситуацию усугубляет финансово-экономическое состояние страны.

Прошедший 2008 год для Страны восходящего солнца и её жителей в социально-экономическом плане был крайне неудачным. Основной причиной этого стал, безусловно, финансово-экономический кризис, развившийся в мире и с особой силой ударивший по Японии. Японская экономика, зависимая от внешних рынков, ощутила последствия этого глобального кризиса со всей полнотой. Следует отметить, что негативные явления стали проявляться ещё в конце 2007 г., но в 2008 г. японская экономика впала в глубокую рецессию вследствие поднявшихся цен на энергоресурсы и сырьевые материалы на мировых рынках, а также падения спроса на японскую продукцию. Например, ведущие автомобилестроительные концерны Японии — «Тоёта», «Ниссан», «Мицубиси моторс» и др. вынуждены были сократить производство и экспорт своих автомобилей в США и страны Западной Европы на 27,3%, а также численность рабочих и служащих⁶. Чистая прибыль «Тоёты» за первое полугодие 2008 финансового года уменьшилась на 48% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. С декабря на всех автозаводах Японии остановлены на несколько дней сборочные линии, сокращены рабочие смены и замедлен скоростной режим конвейеров, несколько тысяч сотрудников отправлены в неоплачиваемый отпуск. Автокорпорации «Хонда», «Субару» в начале декабря заявили даже о своём прекращении участвовать в ежегодных автогонках из-за финансовых трудностей. Подобная ситуация происходит и в других японских корпорациях. Так, электро-технический гигант «Сони» сокращает на 10% число зарубежных предприятий и свёртывает инвестиционные программы в ряде стран Европы. Одновременно намечено уволить 8 тыс. служащих.

Ведущие японские сталелитейные концерны «Ниппон стил» и «Джей-Эф-И стил» в связи с падением спроса на их продукцию в самой Японии и за рубежом планируют до конца текущего финансового года, который завершается 31 марта 2009 г., сократить выпуск стали не менее чем на 2 млн. т.

Экономическую ситуацию усугубляет нестабильность финансовой системы страны. По данным крупнейших финансовых холдингов Японии — «Мицубиси Ю-эф-дзи», «Ресона холдингс», «Мидзухо», «Сумитомо — Мицуи» и др., их общий объём чистой прибыли сократился за первое полугодие 2008 финансового года почти на 60%. Причины те же: глобальный финансовый кризис, спад деловой активности. Подобная картина наблюдается и в системе региональных банков.

В создавшейся ситуации, безусловно, принимались конкретные меры по стабилизации финансовой системы страны. Так, правление Японского банка (аналог российского Центробанка) решило до конца 2008 финансового года предоставить японским финансовым институтам около 3 трлн. иен (более 30 млрд. дол. США). Эти средства должны были помочь

укрепить позиции, чтобы продолжать выдавать кредиты частному бизнесу. Кроме того, была снижена учётная ставка межбанковского кредита с 0,5% до 0,3% годовых, что помогло бы выравниванию курса иены по отношению к доллару США и евро и должна была подкрепить позиции японской экономики в условиях глобального финансового кризиса. Этот шаг, принятый Центробанком, впервые после семилетнего перерыва, по мнению экспертов, должен снять напряжение на мировых финансовых рынках из-за неослабевающего спроса на иену. Однако до конца 2008 финансового года это не получалось. В декабре 2008 г. японская иена впервые за 13 лет резко поднялась по отношению к доллару (1USD был равен 88 иенам)⁷.

Правительство Японии прогнозирует дальнейшее углубление спада экономики страны не только в текущем финансовом году, но и в следующем — с апреля 2009 по март 2010 г. Как считает премьер Таро Асо, для полной стабилизации экономики страны потребуется не менее трёх лет. Здесь многое будет зависеть и от профессиональных качеств ключевых министров экономики и финансов, деловых кругов, главы Центробанка Японии и др. Однако следует отметить, что ситуация в экономике Японии не такая уж тупиковая и безнадежная. По уровню экономического развития Япония уступает только США, по своим золотовалютным резервам в размере около 1 трлн. дол. она находится на втором месте в мире после КНР. В ноябре 2008 г. правительство Японии приняло решение выделить около 100 млрд. дол. на оказание помощи странам с быстро развивающимися экономиками. Токио призвал другие наиболее богатые страны мира, включая КНР и государства Ближнего Востока, присоединиться к программе помощи странам, наиболее пострадавшим от финансового кризиса.

Принимаются меры и по стимулированию своей экономики. Для этого выделено 26,9 трлн. иен (около 260 млрд. дол.). Эти средства будут использованы прежде всего для поддержки мелких и средних предприятий, региональных банков, укрепления финансовой системы в целом. Более того, Таро Асо пообещал создать налоговые льготы для биржевых инвесторов и снижение налогов для компаний, чтобы содействовать проведению исследований и инвестициям.

Предусматривается также оказать конкретную помощь каждой семье. На эти цели выделяется около 2 трлн. иен (около 20 млрд. дол.). Намечено также сократить тарифы примерно на 30% на проезд автотранспорта по платным скоростным дорогам, вводятся льготы на поездки по таким дорогам в выходные дни. Кстати, в декабре цены на бензин в Японии упали до самого низкого уровня с марта 2008 г. (тогда наблюдался резкий рост цен на моторное топливо). Средняя цена самого распространённого в Японии бензина марки «регулар» (октановое число 89) снизилась до 119,10 иены (около 1,3 дол.) за литр. Это связано с падением мировых цен на нефть и ужесточением конкуренции между местными компаниями, которые владеют автозаправочными станциями. Планируется также оказывать содействие гражданам, приобретающим жильё в кредит, и безработным.

Новому кабинету министров Японии предстоит решить ряд проблем и в области внешней политики, накопившихся за предыдущие годы.

В своей программной речи, произнесённой в парламенте после вступления в должность премьер-министра, Таро Асо обозначил основные внешнеполитические приоритеты. Укрепление союза с США он назвал главным принципом своей дипломатии. Одновременно японский премьер выразил стремление к укреплению стабильности и процветания АТР, в первую очередь путём совместной работы с соседями — Китаем, Россией и Южной Кореей. Он нарочито ушёл от упоминания каких-либо проблем в отношениях с этими государствами. В отличие от своих предшественников, в частности, ни слова не сказал о Южных Курилах, хотя такое умолчание вряд ли можно расценивать как признак изменения позиции Токио по этому вопросу⁸. Таро Асо — опытный дипломат. В 2005—2006 гг. он был министром иностранных дел и не раз встречался со своим российским коллегой. Тогда Таро «прославился» нелепым предложением о разделе южнокурильских островов пополам между Россией и Японией.

Набившая уже оскомину за много лет пресловутая территориальная проблема между Россией и Японией неоднократно затрагивалась на высшем и высоком уровнях руководителей двух стран. На последней встрече на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в городе Лиме (Перу) в ноябре 2008 г. Таро Асо и Президента РФ Д.А. Медведева этот вопрос опять обсуждался. Японский премьер, в частности, сказал: «Нам необходимо определить границы, так как эта проблема является элементом дестабилизации региона». В ответ российский Президент заметил, что «нет неразрешимых проблем»⁹. На встрече обсуждались также ключевые темы экономического, политического и гуманитарного сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на существующую территориальную проблему между Россией и Японией, двусторонние связи по другим направлениям в последние годы развиваются довольно успешно, особенно в торгово-экономической сфере. Так, например, торговый оборот двух стран за 2007 г. составил более 21 млрд. дол. США, увеличившись более чем на 55% по сравнению с 2006 г.¹⁰ По этому показателю Япония стала для России третьим торговым партнёром среди стран «большой восьмёрки» после Германии и Италии. По прогнозам специалистов, японо-российский товарооборот за 2008 г. может достигнуть 30 млрд. дол.

Активно идёт сотрудничество в сфере энергетики. Япония участвует в разработке нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», она также заинтересована в сотрудничестве по освоению Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности, содействовать в прокладке нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО).

В октябре 2008 г. в Токио состоялось 8-е заседание межправительственной комиссии, на котором обсуждались перспективы дальнейшего развития делового партнёрства. С российской стороны в заседании принял участие министр промышленности и торговли РФ Виктор Христенко. На встрече российского министра с японским коллегой Тосихиро Никаем говорилось об изучении возможности привлечения японских технологий и инвестиций в развитие проектов нефтегазохимии в России. В частности, речь шла о привлечении японских технологий и инвестиций в про-

екты, связанные с производством диметилового эфира (ДМЭ), который уже используется в Японии в качестве одного из существенных топливных элементов в энергетике. Для производства ДМЭ используется попутный газ, который до сих пор на большинстве российских месторождений сжигается в факелах.

Во время визита в Токио Виктор Христенко посетил завод автомобильного концерна «Исудзу», который занимает ведущую позицию среди местных производителей грузовых автомобилей и представлен на российском рынке — совместно с компанией «Соллерс» (бывшая «Северосталь — авто»). С августа 2008 г. «Исудзу» приступила к серийному производству грузовиков на заводе в Елабуге.

Японский автопром пошёл на российский рынок с 2005 г. Ведущие автомобильные концерны «Тоёта» и «Ниссан» начали строительство своих автосборочных заводов под Санкт-Петербургом, «Тоёта» уже выпускает свои автомашины. Интерес к российскому рынку проявляют и другие автоконцерны Японии, в частности «Судзуки» и «Мицубиси моторс».

Можно привести и другие примеры успешного российско-японского торгово-экономического сотрудничества. Отраднo, что есть обоюдная заинтересованность в дальнейшем его развитии, особенно в таких сферах, как переработка нефти и газа, угледобыча, мирное использование атомной энергии и космоса и др.

Однако в сфере российско-японского торгово-экономического сотрудничества не могут не настораживать некоторые негативные моменты. В частности, речь идёт о введении правительством РФ с 12 января 2009 г. новых пошлин на ввоз иномарок. Известно, что основной поток этих автомашин на протяжении многих лет ввозится из Японии. Более того, японская автоиндустрия заинтересована сегодня в поставках на российский рынок не меньше, чем сама Россия. В этой связи правительство Японии призвало российское правительство отменить своё решение о повышении пошлин на ввоз иномарок. Заведующий информотделом посольства Японии в Москве Акира Имамура, комментируя заявление своего правительства, напомнил, что Токио уже обращался к правительству России с призывами не повышать пошлины. «Помимо того, что решение о повышении пошлин не соответствует духу ВТО, оно прямо противоречит обязательствам, взятым на себя Россией на ноябрьском саммите G-20 в Вашингтоне», — подчеркнул японский дипломат¹¹. Кстати, японская радиотелевизионная корпорация «Эн-Эйч-Кэй» 12 января 2009 г. показала фрагмент акции протеста приморских автомобилистов во Владивостоке, проходившей 21 декабря 2008 г., а также разгон и аресты протестующих, включая телеоператора «Эн-Эйч-Кэй», подмосковным ОМОНОм МВД РФ.

Хотелось бы надеяться, что этот факт не омрачит в целом российско-японские отношения. На пресс-конференции по итогам состоявшихся в декабре 2008 г. в Токио бесед с Таро Асо и министром иностранных дел Хирофуми Накасонэ глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин заявил: «Мы обсудили самый широкий круг вопросов и двустороннего, и многостороннего взаимодействия. Это важно, чтобы поддерживать

постоянный политический диалог.. Что касается политических аспектов и вопросов международного сотрудничества, то по большинству международных проблем наши позиции совпадают или очень близки». Кроме того, Сергей Нарышкин сообщил, что в 2009, 2010 и 2011 гг. в Японии продолжатся фестивали российской культуры, поскольку они привлекают повышенный интерес местной публики¹².

Кроме российского направления Япония придаёт особое значение отношениям с Китайской Народной Республикой. В прошедшем году они заметно улучшились. И в этом большая заслуга предыдущего премьер-министра Ясуо Фукуды. В его премьерство состоялся обмен визитами руководителей двух стран, переговоры с Председателем КНР Ху Цзинтао и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Общественность обеих стран широко отметила 30-летие Японо-китайского договора о мире и дружбе. Этот основополагающий документ не только официально закрепил окончание войны между двумя странами, но и значительно продвинул вперёд двусторонние отношения по многим направлениям, особенно в торгово-экономической области. Достаточно сказать, что японо-китайский товарооборот уже давно превышает 200 млрд. дол., японские инвестиции в китайскую экономику в 2006 г. составляли 6,5 млрд. дол., действуют тысячи совместных предприятий, широко развит туризм и другие формы сотрудничества.

Хотя в японо-китайских отношениях также имеются противоречия, в частности, территориальный спор вокруг островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), которые по мнению Китая находятся под незаконной оккупацией Токио. Тем не менее это не мешает дальнейшему развитию отношений между двумя странами.

Одной из неотложных задач внешней политики Японии в регионе Северо-Восточной Азии является разрешение проблемы вокруг Корейского полуострова и денуклеаризация Северной Кореи. Таро Асо, как и предыдущие премьер-министры, намерен добиваться возвращения на родину японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами в 70—80-е годы XX в. Проблема эта (японские источники называют 17—19 чел.) остаётся главным препятствием на пути нормализации отношений двух соседних стран, не имеющих до сих пор дипломатических отношений.

Что касается отношений Японии с Южной Кореей, то они в целом развиваются в позитивном ключе, несмотря на территориальную проблему. Речь идёт о двух крошечных островках и нескольких скалах общей площадью 23 гектара, именуемых в Японии Такэсима, а в Корее — Токто, находящихся под контролем Республики Корея.

После нормализации двусторонних отношений в 1965 г. большое развитие получили торгово-экономические связи. По итогам 2006 г. японо-южнокорейский товарооборот составил более 70 млрд. дол. Развиты также культурные, научные связи, туризм. Ежегодно обе страны посещают примерно по 4 млн. японских и корейских туристов. Южнокорейский президент Ли Мен Бак в апреле 2008 г. посещал Японию с официальным визитом, в январе 2009 г. Корею посетил японский премьер Таро Асо. По итогам

переговоров была достигнута договорённость развивать и дальше двусторонние связи, а также тесно взаимодействовать в преодолении экономического и финансового кризиса, охватившего все страны. В отношении шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной программе было подтверждено взаимное стремление добиваться денуклеаризации на Корейском полуострове.

Обращает внимание тот факт, что 13 декабря 2008 г. в японском городе Дадзайфу (префектура Фукуока) состоялась трёхсторонняя встреча глав правительств Японии, КНР и Республики Корея, на которой обсуждались пути выхода из глобального финансового кризиса и минимизации его воздействия на региональную экономику.

Таким образом, политическая ситуация в Японии повторяется уже третий год подряд. Перед новым кабинетом Таро Асо в настоящее время стоит главная задача: успешно преодолеть финансово-экономический кризис, охвативший страну в 2008 г. От этого будут зависеть итоги выборов в нижнюю палату парламента, которые пройдут в 2009 г., а следовательно и дальнейшая судьба правящей ЛДП и кабинета Таро Асо. По итогам опроса «Эн-Эйч-Кэй», проведённого в январе 2009 г., кабинет Таро Асо уже поддерживали только 20% респондентов, тогда как не поддерживали — 71%.; ЛДП поддерживали 28,4%, а ДПЯ — 24,5% опрошенных¹³. Это говорит о том, что рейтинг двух главных политических партий, борющихся за лидерство и власть, практически сравнялся. В общем до парламентских выборов осталось ждать немного и каковы будут их итоги, пока никто не рискует предсказать.

Однако очевидно, что какая бы партия не победила, внутренняя и внешняя политика страны не претерпит серьёзных изменений, так как фундаментальные основы обеих политических курсов остаются прежними.

¹ Нихон кэйдзай симбун. 2 сент. 2008.

² The Japan Times. September 24. 2008.

³ Нихон кэйдзай симбун. 25 сент. 2008.

⁴ Хоккайдо симбун. 26 сент. 2008.

⁵ Нихон кэйдзай симбун. 1 дек. 2008.; NHK TV, 2009. 13 January.

⁶ Нихон кэйдзай симбун. 12 дек. 2008.

⁷ NHK TV, 2008. 13 December.

⁸ The Japan Times, 2008. 30 September.

⁹ Парламентская газета. 25 нояб. С. 4. 2008.

¹⁰ The Japan Times. June 13, p. 8. 2008.

¹¹ См.: Золотой Рог. 30 дек. С. 9. 2008.

¹² ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, АТР. 10 дек. 2008.

¹³ NHK TV. January 13. 2008.

SUMMARY: This article about the new Prime Minister Taro Aso's Cabinet which started on September 24, 2008 and political, economic situation in Japan for 2008 year. In brief there are data of new key ministers and leaders of Liberal Democratic Party, situation in Diet (the Lower House and the Upper House). Besides that, there are some information of Japan's diplomacy with Asia-Pacific countries such as neighboring Russia, China and South Korea.